УДК 311: 364

Морозов Иван,
студент,
Государственный университет управления
Россия, г. Москва
Карновская Арина Николаевна,
студент,
Государственный университет управления
Россия, г. Москва
Старостенко Юлия Романовна,
студент,
Государственный университет управления
Россия, г. Москва
Научный руководитель: Паршинцева Лидия Сергеевна,
К.э.н., доцент, доцент кафедры статистики
Государственный университет управления
Россия, г. Москва

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: *В статье рассматриваются современные тенденции развития благотворительной деятельности в Российской Федерации. Цель исследования состоит в выявлении факторов, влияющих на устойчивость благотворительного сектора, а также в определении его ключевых ограничений. Эмпирической основой выступают данные исследования Frank RG и Sber Private Banking «Благотворительная индустрия в России и роль крупных филантропов в ней 2025». Проанализированы объемы пожертвований, структура донорского участия, роль крупных филантропов,*

направления помощи и формы вовлечения частных лиц. Установлено, что в 2024 году на благотворительные цели и корпоративную социальную ответственность в России было направлено 505–531 млрд руб., из которых 110–136 млрд руб. пришлось на пожертвования частных лиц. При этом около 34% частных пожертвований обеспечили доноры сегмента LHNWI+. Сделан вывод, что развитие сектора сопровождается противоречивыми тенденциями: ростом числа благотворителей и одновременно снижением среднего размера пожертвований массового донора.

Ключевые слова: *анализ, эффективность, благотворительность, некоммерческие организации, корпоративная социальная ответственность.*

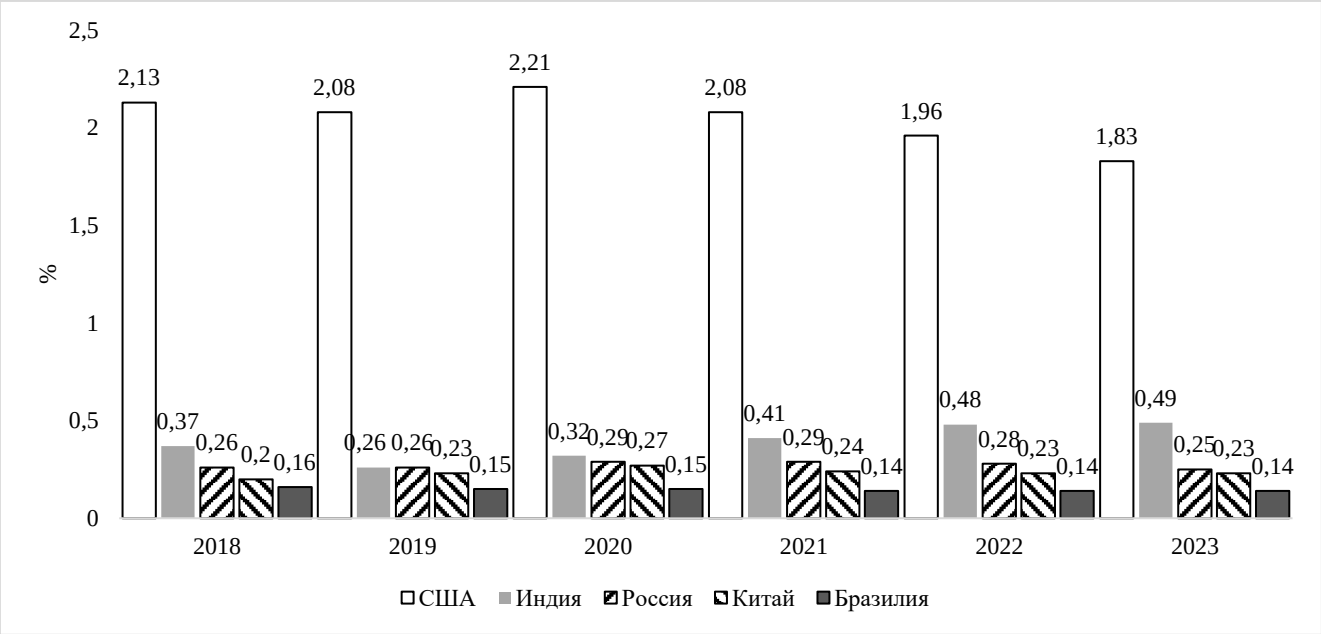
Annotation: *The article examines the current trends in the development of charitable activities in the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the factors influencing the sustainability of the charitable sector, as well as to identify its key limitations. The empirical basis is the data from the Frank RG and Sber Private Banking study "The charity industry in Russia and the role of major philanthropists in it 2025". The volume of donations, the structure of donor participation, the role of major philanthropists, areas of assistance and forms of involvement of individuals are analyzed. It has been established that in 2024, 505-531 billion rubles were allocated to charitable purposes and corporate social responsibility in Russia, of which 110-136 billion rubles accounted for donations from individuals. At the same time, about 34% of private donations were provided by donors of the LHNWI+ segment. It is concluded that the development of the sector is accompanied by contradictory trends: an increase in the number of benefactors and at the same time a decrease in the average size of donations from a mass donor.*

Keywords: *analysis, efficiency, charity, non-profit organizations, corporate social responsibility.*

Благотворительная деятельность имеет важнейшее значение с точки зрения социальной поддержки населения и снижения напряженности в обществе.

Одним из показателей, характеризующих развитие благотворительности, является доля благотворительности в ВВП.

На рис. 1 представлена доля расходов на благотворительность в объеме ВВП.



Источник: построено авторами по данным [2]

Рисунок 1. Доля благотворительности в ВВП в крупных странах мира

Как видно из рис. 1, в большинстве анализируемых стран за рассматриваемый период наблюдалось превышение темпа роста экономики над темпом роста расходов на благотворительность, кроме Индии, где с 2019 года имеет место стабильный рост показателя.

В России наибольшая доля благотворительности в ВВП отмечалась в 2020 и 2021 гг. – 0,29%.

В настоящее время развитие благотворительности происходит под действием макроэкономических шоков, что отражается на ее структуре. Так, помимо традиционных направлений, таких как медицина, помощь детям [1] и социально уязвимым группам, усилилось значение новых направлений поддержки, связанных с чрезвычайными ситуациями, последствиями вооруженных конфликтов и помощью людям, оказавшимся в зоне влияния СВО.

Актуальность темы определяется тем, что для оценки состояния благотворительности недостаточно учитывать только совокупный объем привлеченных средств. Не менее важны структура источников финансирования, устойчивость каналов пожертвований, доверие к НКО и соотношение между массовой и крупной филантропией. Так, при росте числа граждан, участвующих в благотворительности, средний годовой размер благотворительных трат частного лица, по данным бенчмарк-исследования НКО, снизился с 2,8 тыс. руб. в 2023 году до 2,5 тыс. руб. в 2024 году [2]. Это показывает, что расширение донорской базы само по себе не гарантирует финансовой устойчивости некоммерческого сектора.

Цель статьи - определить основные факторы, влияющие на развитие благотворительной деятельности в России, и выявить ограничения, снижающие устойчивость сектора.

Эмпирическую основу статьи составили данные исследования Frank RG и Sber Private Banking «Благотворительная индустрия в России и роль крупных филантропов в ней 2025» [2]. В исследовании использованы результаты всероссийского панельного опроса, в котором приняли участие 1263 респондента разного уровня достатка, включая клиентов private и premium banking. Отдельно были представлены 116 респондентов состоятельного сегмента, из которых 87 вовлечены в благотворительную активность, а также 56 респондентов сегмента LHNWI+ [1] , из которых 41 участвовал в благотворительности. Кроме того, 10 НКО приняли участие в экспертных интервью, 12 НКО и 3 банка — в бенчмарк-исследовании [2].

В ходе исследования применены методы описательной статистики, сравнительного анализа и структурной интерпретации данных. Рассмотрены совокупный объем средств, направленных на благотворительность и КСО, доля частных пожертвований, вклад крупных филантропов, динамика среднего размера пожертвований, объем активов эндаументов, а также

[1] LHNWI+ включает в себя сегмент LHNWI (Lower High-Net-Worth Individual - клиенты с капиталом от 60 до 100 млн руб.), HNWI(High-Net-Worth Individual - от 100 до 500 млн руб.) и VHNWI (Very High-Net-Worth Individual - от 500 млн руб.)

тематическая структура благотворительной помощи. Такой подход позволяет оценить не только масштабы сектора, но и его институциональную устойчивость.

По оценке Frank RG, в 2024 году на благотворительные цели и корпоративную социальную ответственность в России было направлено 505–531 млрд руб. Диапазон оценки связан с тем, что часть помощи оказывается напрямую нуждающимся и не всегда отражается в отчетности благотворительных организаций. Из общего объема пожертвования частных лиц составили 110–136 млрд руб., или около 22–26%.

Полученные данные показывают, что российская благотворительность развивается как смешанная модель, в которой сочетаются массовое участие граждан, корпоративная социальная ответственность, государственные гранты и пожертвования крупных частных доноров. При этом значение состоятельных благотворителей остается высоким.

По оценке исследования [2], в России около 66 тыс. человек относятся к сегменту LHNWI+, из них примерно 44 тыс. вовлечены в благотворительную активность. В 2024 году на долю этой группы пришлось около 34% всех пожертвований частных лиц.

Одновременно наблюдается рост массового участия. Доля граждан, перечисляющих средства в благотворительные организации, выросла почти вдвое по сравнению с 2023 годом - с 32% до 60%. Однако этот рост сопровождается снижением среднего размера пожертвований.

По данным бенчмарк-исследования НКО [2], среднегодовой объем благотворительных трат частного лица сократился с 2,8 тыс. руб. в 2023 году до 2,5 тыс. руб. в 2024 году. Следовательно, увеличение числа доноров пока не приводит к пропорциональному росту финансовой базы сектора.

Важным направлением развития выступают также целевые капиталы. Объем активов эндаументов на конец 2024 года достиг 156 млрд руб., при этом около 60% этого объема приходилось на фонд Потанина. Высокая концентрация активов в отдельных фондах показывает, что механизм

распределения капитала пока развит неравномерно и требует дальнейшего распространения среди более широкого круга организаций.

Таким образом, повышение устойчивости благотворительного сектора связано с диверсификацией источников финансирования, развитием регулярных пожертвований, повышением прозрачности НКО и расширением практики целевых капиталов [3, 4].

Наиболее перспективной представляется модель, в которой массовое участие граждан сочетается с ответственным вкладом крупных доноров, корпоративной поддержкой и долгосрочными финансовыми инструментами. Именно такое сочетание способно обеспечить устойчивое развитие благотворительности в России

Использованные источники:

1. Долгих Е.А. Статистическое изучение детствосбережения в Российской Федерации // Вестник университета. - 2025. - № 12. - С. 260-271.

2. Благотворительная индустрия в России и роль крупных филантропов в ней 2025 / Frank RG, Sber Private Banking. - 2025. – 139 с.

3. Рахмеева И.И., Чеснюкова Л.К., Шанин А.А. Экономическое благосостояние и благотворительность в России: региональный анализ // Kant. -2025. - № 2 (55). С. 133-140.

4. Халтурина О.А., Терешкина Н.Е. Волонтерство и благотворительность в России: современные реалии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 12-3. С. 500-505.